

**ИСПАНИЯ
и РОССИЯ:**
исторические судьбы
и современная эпоха

**ESPAÑA
y RUSIA:**
destinos históricos
y actualidad

UNIVERSIDAD NACIONAL DE INVESTIGACIÓN
“ESCUELA SUPERIOR DE ECONOMÍA”
FACULTAD DE ECONOMÍA MUNDIAL
Y RELACIONES INTERNACIONALES

ESPAÑA
y RUSIA:
destinos históricos
y actualidad

MOSCÚ
Mezhdunarodnye otnoshenia
2017

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

**ИСПАНИЯ
и РОССИЯ:**
исторические судьбы
и современная эпоха

МОСКВА
Международные отношения
2017

УДК 327(460:47)(091)
ББК 64.4(4Исп),9(2Рос)
И88

Редколлегия:

О.В. Волосюк, К. Камареро Буйон, Т.Б. Коваль, Е.Э. Юрчик

Отв. секретарь: *А.В. Щербакова*

Рецензенты:

Красиков А.А. — д.и.н., профессор, заслуженный работник культуры РФ, главный научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН
Вепрецкая Т.Ю. — к.и.н., профессор Высшего театрального училища (института) им. М.С. Щепкина

И88 **Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха:** коллективная монография / отв. ред.: О.В. Волосюк, К. Камареро Буйон, Т.Б. Коваль, Е.Э. Юрчик. — М.: Международные отношения, 2017. — 680 с.: ил.

ISBN 978-5-7133-1575-7

Издание представляет собой академический труд, в котором рассматриваются исторические, социально-политические и экономические процессы в Испании и России в широком хронологическом диапазоне — от раннего Средневековья до наших дней. Российские и испанские ученые обращаются к разнообразным сюжетам, создавая панораму современной испанистики: испанское средневековое право, история российско-испанских дипломатических отношений, особенно в Новое и Новейшее время; трансформация современной испанской политической системы, экономические связи, имагология и национальная идентичность, роль Испании в современном мире. Особое место уделяется вопросам культуры, мировоззренческому взаимодействию России и Испании, проблемам перевода и культурной рецепции, анализу параллелей в российском и испанском художественном мышлении.

Научная монография адресована как специалистам в различных отраслях гуманитарного знания и общественных наук, так и широкому кругу читателей — всем, кто интересуется Испанией и российско-испанскими отношениями.

Volosyuk, O., Camarero Bullón, C., Koval, T., Yurchik, E. (dirs.): *España y Rusia: destinos históricos y actualidad.* — Moscú: Mezhdunarodnye otnoshenia, 2017.

Esta obra académica reúne los estudios que analizan los procesos históricos, políticos, sociales y económicos en España y Rusia desde la Edad Media hasta los comienzos del siglo XXI. Los especialistas rusos y españoles, se centran en los diversos problemas dando una visión panorámica del hispanismo actual. En ella se trata del derecho medieval español, de la historia de las relaciones diplomáticas hispano-rusas, especialmente en las épocas moderna y contemporánea; de los cambios en el sistema político español de hoy, de las relaciones económicas, de los temas de imaгоlogía y la identidad nacional, así como del papel de España en el mundo actual. Se presta una atención particular a los temas culturales, a la historia de las mentalidades, a los problemas de la traducción y la percepción cultural, al análisis de los paralelismos en los fenómenos mentales y creativos en España y Rusia.

La edición está dirigida tanto a los investigadores en ciencias humanas y sociales, como al lector interesado en los estudios de España y en las relaciones hispano-rusas.

УДК 327(460:47)(091)
ББК 64.4(4Исп),9(2Рос)

ISBN 978-5-7133-1575-7

- © Коллектив авторов, текст, 2017
- © Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017
- © Издательство «Международные отношения», подготовка к изданию и оформление, 2017

Оглавление

Предисловие	11
-------------------	----

Раздел I

РОССИЯ И ИСПАНИЯ: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Глава 1. Власть и общество в истории Испании

Переписка короля Сисебута и патрикия Цезария как инструмент вестготско-византийской дипломатии. <i>Е.С. Маре́й</i>	15
El discurso político sobre el poder Regio en las <i>Partidas</i> de Alfonso X el Sabio. <i>С. Эсте́ра Дие́з</i>	21
Церковные соборы в Леонском королевстве X – начала XII в. <i>Д.П. Сафронова</i>	27
Право сарацин под властью арагонских королей в XIV в. <i>И.И. Варьяш</i>	33
Русские пленники и рабы в Арагонской Короне XIV–XV вв. <i>М.А. Астахов</i>	39
Административная и хозяйственная реформа королевских резиденций: план Энсенады для Сото де Рома (Гранада, Испания, 1749 г.). <i>К. Камареро Буйон</i>	47
Manejo de fuentes documentales judiciales y policiales para reconstruir el registro de incendios forestales históricos en la provincia de Cáceres (España). <i>L. Galiana Martín, С. Montiel Molina</i>	55
Испанские и русские исторические кадастры: обработка данных в единой информационной базе. <i>Л. Гарсиа Хуан</i>	63

Глава 2. Россия и Испания в международных отношениях XVI–XIX вв.

Испания во внешнеполитических планах русского правительства во второй половине XVI в. <i>Б.Н. Флоря</i>	73
---	----

La primera embajada rusa de Piotr Potiomkin a la Monarquía Hispánica: la renovación del contacto interrumpido y olvidado. <i>M.A. Egea Fernández</i> ...	77
Русские послы о «шпанском короле» за полвека до миссии П.И. Потемкина (по материалам статейного списка И. Кондырева и М. Неверова, 1615–1616). <i>О.В. Окунева</i>	85
La situación política internacional española durante la embajada de Potiomkin (1667–1668). <i>F. Fernández Izquierdo</i>	93
Испания в статейном списке посольства 1667–1668 гг. <i>В.А. Ведюшкин</i> ...	101
Петр Иванович Потемкин на государственной службе. <i>Е.Е. Рычаловский</i> ...	107
«Образы» и «мифы» в российско-испанских дипломатических отношениях конца XVII – первой четверти XIX в. <i>О.В. Волосюк</i>	115
Россия и Крымская война: взгляд современников в Испании. <i>А.А. Петрова</i>	131

Глава 3. От войны к демократии: бурный XX век

НКВД и «каталонский вопрос» во время Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. <i>Ж. Пучсек Фаррас</i>	139
Советская дипломатия в республиканской Испании: В.А. Антонов-Овсеенко (1936–1937). <i>В.В. Малай</i>	147
Фашистская Италия и нацистская Германия в начале Гражданской войны в Испании и предвоенная внешняя политика Великобритании. <i>А.П. Урывский</i>	153
Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. в освещении издания Британского союза фашистов <i>Action</i> . <i>Н.Н. Фомичев</i>	159
Операция испанских партизан в долине Аран (октябрь 1944 г.). <i>А.А. Сагомоян</i>	167
Неофициальные испано-советские отношения в период позднего франкизма: визит советской группы в Испанию в 1969 г. <i>Г.А. Филатов</i>	175
El papel de la empresa mixta “Sovhispan, S.A.” en la normalización de las relaciones bilaterales entre España y la Unión Soviética. <i>I. Yányshev Nésterova</i>	183
Российско-испанские отношения во второй половине 90-х гг. XX в. <i>Л.М. Бухармедова</i>	189

Глава 4. Экономика и политика в контексте глобализации

Современная испанская экономика: тенденции и контртенденции. <i>П.П. Яковлев</i>	199
Торгово-экономическое сотрудничество Испании со странами Латинской Америки. <i>Т.В. Сидоренко</i>	207
Испания и Трансатлантический договор. <i>В.М. Тайар</i>	215
Торговля продовольствием между Россией и Испанией до и после санкций. <i>А.В. Шербакова</i>	223
Política energética y cambio climático en España: errores pasados y cómo superarlos. <i>М. Виñuel</i>	231
Посткризисные миграционные процессы в Испании: турбулентность или смена модели? <i>Н.Ю. Кудярова</i>	237
Эмиграция испанцев как новое явление в посткризисной Испании. <i>Ю.А. Белоус</i>	247
Качественное обновление человеческого капитала как приоритет посткризисного восстановления. <i>Э.Г. Ермольева</i>	257
Конец эпохи бипартизма. <i>С.М. Хенкин</i>	273
Причины трансформации политической системы Испании. <i>Н.В. Кирсанова</i>	279
Политтехнологические стратегии партии «Подemos». <i>Е.М. Астахов, Е.В. Астахова</i>	285

Глава 5. Идентичность в сравнительной перспективе

Идентичность цивилизационного «пограничья». <i>Я.Г. Шемякин</i>	295
Культурная идентичность ибероамериканских стран в XXI в. (теоретические аспекты). <i>Н.С. Константинова</i>	303
Las raíces de los movimientos nacionalistas en España. <i>С. Almuiña Fernández</i>	311
Каталонский национализм (политический проект Ж. Пужоля). <i>С.М. Рудник</i>	319
Конфликт идентичностей в сегодняшней Испании. <i>И.Л. Прохоренко</i> ...	327
Общеиспанское и региональное самосознание (социологический аспект). <i>Т.Б. Коваль</i>	333

Социально-культурная трансформация и народные праздники. <i>А.Н. Кожановский</i>	345
---	-----

Раздел II

РОССИЯ И ИСПАНИЯ: ОБРАЗ, СЛОВО, ФОРМА

Глава 6. Литературные образы России и Испании

Сервантесовский код Средиземноморья. Донкихотовский код России. <i>В.Е. Багно</i>	355
Испанская литература в России первой четверти XIX в.: краткий обзор. <i>К.С. Корконосенко</i>	361
La imagen del poder en la Rusia de los zares. <i>F. Fernández Izquierdo,</i> <i>P. García Martín</i>	369
Московия в имагологии испанского Золотого века. <i>А.Ю. Мирюлюбова</i>	375
Ecos de Rusia en la literatura de la España del Siglo de Oro: viajes, novelas y teatro. <i>P. García Martín</i>	385
«Черная легенда» о Филиппе II в русской литературе. <i>Е.О. Калугина</i> ...	393
La visión de Rusia en la tragedia “ <i>Solaya o los circasianos</i> ”, del ilustrado José Cadalso. <i>F. Castilla Urbano</i>	401
El <i>Quijote</i> comentado a mis amigos rusos. <i>P. García Martín</i>	407

Глава 7. Русское открытие Испании: взгляд интеллектуалов

История Испании XVIII–XIX вв. в трудах российских историков (А.С. Трачевский, И.В. Лучицкий, В.К. Пискорский). <i>Е.Э. Юрчик</i> ...	415
Образ Католических королей в русской литературе путешествий XIX – начала XX в. <i>Н.В. Фомина</i>	433
Общественная жизнь постнаполеоновской Испании в русской либеральной мысли середины XIX в.: В.П. Боткин «Письма об Испании». <i>В.И. Козловская</i>	441
Проблемы модернизации Испании рубежа XIX–XX вв. в оценке русских путешественников. <i>М.Н. Мосейкина</i>	449
Христиане мусульманской Испании глазами русского писателя и историка К.Л. Кустодиева. <i>М.В. Рыбина</i>	457

“Rusofilia y rusofobia”. Дискуссии о гастрольях зарубежной ветви МХТ в испанской печати и рефлексия испанского опыта русскими актерами. <i>М.Г. Литаврина</i>	463
Испания и испанцы глазами представительниц послереволюционной эмиграции. <i>Н.А. Родионова</i>	473

Глава 8. Слово и образ

История в языке и язык об истории: Испания XIX в. и испанская фразеология. <i>Ю.А. Шашков</i>	481
Испанский язык сквозь призму национальной истории. <i>М.В. Ларионова</i>	489
Генезис литературных переводов с испанского на русский язык в XIX в. <i>В.П. Литус</i>	497
La dialectología intravariante de la lengua española: los estudios iberoamericanos en Rusia. <i>E. Kárpina, E. Antonyuk</i>	503
La creación de la inteligencia emocional a través del <i>coaching</i> para la enseñanza del español en Rusia. <i>J. Manso Vergara</i>	509
О способах перевода испанской оценочной лексики и фразеологии на русский язык. <i>Н.Г. Мед</i>	513
Интернет-мемы в процессах игрового моделирования в киберпространстве. <i>Л.В. Моисеенко</i>	519
Экспрессивный фон эпохи: эмоционально-оценочные предпочтения современного испанского социума (опыт лингвистического исследования). <i>М.М. Раевская</i>	527

Глава 9. Образ и форма

Этапы изучения испанской архитектуры в России. <i>А.В. Морозова</i>	533
Испанские зодчие в России, русская архитектура в Испании. <i>Н.А. Шелешнева-Солодовникова</i>	543
Los artistas y el exilio español de 1939 en Rusia. <i>M. Cabañas Bravo</i>	551
Ювелирные сокровища Испании VI–XVI вв.: к проблеме формирования традиции. <i>Г.В. Томирдиаро</i>	563
Испанский придворный портрет и иностранные посольства. К вопросу о пребывании П.И. Потемкина в Испании. <i>В.З. Бун</i>	569

Интерьеры испанских монастырей XVI–XVII вв.: взгляд историка искусства. <i>Д.Г. Федосов</i>	573
Барокко в Испании и России: общность развития деревянной пластики. <i>А.Ф. Эсоно</i>	581
Рецепция сюрреализма в творчестве Сильвии Грав. <i>И.А. Шик</i>	589
Образ Испании сквозь призму цвета. <i>Е.В. Астахова</i>	597

Приложения/Апехос

Список иллюстраций	611
Авторы	617
Аннотации	623
Contenido	645
Sinopsis	651
Autores	653
Resúmenes	659

Предисловие

Историческая судьба каждой страны неповторима, и это своеобразие раскрывается и в богатстве ее внешних связей. В многовековом опыте взаимодействия Испании и России отражается длительная траектория межгосударственных контактов, общения двух социумов, двух культур, двух мировоззрений, основанного на активном взаимном интересе. Этот интерес пробудился очень давно. Еще в 1523 г. Россия направила своих послов в далекую Испанию, а в 1667 г. обе державы заявили о своей готовности к созданию постоянных дипломатических отношений. С тех пор прошло 350 лет, наполненных важными для обеих стран событиями. На пути России и Испании друг к другу были и этапы сближения, и периоды приостановления и даже отсутствия контактов. Но и после долговременных перерывов обе страны всегда восстанавливали взаимно полезный диалог, основываясь на компромиссных решениях спорных проблем и политической благожелательности. Важной вехой стало установление дипломатических отношений между СССР и Испанией в 1977 г., 40-летие которого мы также отметили в этом году. Этим двум юбилеям мы посвящаем нашу книгу, надеясь подкрепить дипломатию политическую дипломатией научной и интенсифицировать взаимодействие академических кругов двух стран. Речь идет о расширении связей российской научной общественности с испанскими коллегами, разработке совместных проектов, подготовке общих трудов и о многих других формах сотрудничества — обо всем, что способствует усилению добросердечных отношений. Ведь именно интеллектуалы во многом формируют образ «другого», отношение к иным странам и народам и в определенной степени воздействуют на политические круги и общество.

Из многолетнего плодотворного научного общения российских и испанских исследователей и родился замысел этого издания. Близость наших профессиональных интересов позволила продемонстрировать возможности анализа сходных источников, свести воедино узкоспециальные исследования, общетеоретические подходы и научные позиции. Мы стремились представить читателям широкую панораму современного изучения Испании и российско-испанских связей, своего рода объемное или, как сейчас говорят, 3-D изображение реальности. Это определило структуру книги. Ее первый раздел посвящен историческим, социально-политическим и экономическим процессам в широком хронологическом диапазоне — от раннего Средневековья до наших дней. Здесь же предлагается трактовка проблем испанской идентичности, роли Испании в мировом цивилизаци-

онном процессе. Во втором разделе рассматриваются мировоззренческое и художественное взаимодействие России и Испании, ментальные образы двух стран.

Читатель обратит внимание на то, что авторы не только находят и разрабатывают новые сюжеты, но и переосмысливают темы, ставшие своего рода классикой испанистики: например, испанское средневековое право, история российско-испанских дипломатических отношений, особенно в Новое и Новейшее время; трансформация современной испанской политической системы, экономические связи и, конечно, имагология и национальная идентичность. Филологи, историки литературы и лингвисты обратились к неисчерпаемым проблемам перевода и культурной рецепции, а искусствоведы — к анализу параллелей в российском и испанском художественном мышлении.

Мы надеемся убедить читателя в том, что даже самая традиционная, на первый взгляд, тема таит в себе еще не раскрытый потенциал. Наша книга — это не только результат российско-испанского академического сотрудничества, но и обозначение векторов научного анализа, это приглашение к дальнейшему исследованию.

О.В. Волосюк
К. Камареро Буйон
Т.Б. Коваль
Е.Э. Юрчик,
ответственные редакторы

РАЗДЕЛ I

**РОССИЯ И ИСПАНИЯ:
ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА**

Глава 1

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ ИСПАНИИ

Переписка короля Сисебута и патрикия Цезария как инструмент вестготско-византийской дипломатии

Е.С. Марей

Падение Западной Римской империи в 476 г. положило начало формированию на ее территории т. н. романо-варварских королевств. Эти государственные образования оказались непрочными: когда византийский император Юстиниан (527–565) попытался распространить свое могущество на Западе, он легко подчинил себе королевство вандалов в Африке (533–534) и после продолжительной войны (535–555) – королевство остготов. Кроме того, Юстиниан стремился захватить королевство вестготов¹, однако здесь потерпел неудачу. В начале VI в. византийцы вторглись в Испанию под предлогом оказания военной помощи Атанагильду, поднявшему мятеж против законного правителя Агилы. Однако после того как Атанагильд стал королем, византийцы продолжали удерживать юг Пиренейского полуострова, несмотря на безуспешные попытки своего бывшего союзника изгнать их оттуда². Таким образом, на протяжении почти ста лет, до правления Свинтилы (621–631), войны на юге оставались чуть ли не главным направлением внешней политики вестготских королей.

Наибольших успехов в войне с Византией добился король Сисебут (612–621). Как указывает авторитетный вестготский эрудит и хронист

¹ В качестве причин войны с вестготами выделяют: стремление императора восстановить Римскую империю в ее прежних границах (*Thompson E.A. The Goths in Spain. Oxford: Clarendon Press, 1969. P. 320; Viscaino Sánchez J. La presencia bizantina en Hispania (siglos VI–VII). La documentación arqueológica / Antigüedad y cristianismo: Monografías históricas sobre la Antigüedad tardía. Nº 24. 2007. P. 33–60; Vallejo Girvés M. Hispania y Bizancio. Una relación desconocida. Madrid: Akal, 2012. P. 85 sqq*), религиозную нетерпимость к готам-арианам (*Goubert P. Byzance et l'Espagne wisigothique (554–711) // Études byzantines 2. 1944. P. 9–11; Vallejo Girvés M. Hispania y Bizancio... P. 77–79*), выгодное географическое положение Пиренейского полуострова и его экономические ресурсы (*Корсунский А.П. К вопросу о византийских завоеваниях в Испании VI–VII вв. // Византийский временник. 12 (37). 1957. С. 32–33*).

² *Isidori Historia gothorum, vandalorum et suevorum. 46. Цит. по: Rodríguez Alonso C. Las Historias de los Godos, vándalos y suevos de Isidoro de Sevilla: estudio, edición crítica y traducción. León, 1975. (Далее – Isidori Historia.)*

Исидор Севильский, король Сисебут одержал две крупные победы над византийцами и подчинил себе некоторые удерживаемые ими города³. Имперскими войсками в Испании в то время командовал патрикий Цезарий, который нам известен только благодаря его переписке с королем Сисебутом. По всей видимости, Цезарий, как и его предшественники, занимал пост *magister militum* или *dux*, соединяя в своих руках административные и военные функции⁴. Неясно, управлял ли Цезарий только испанскими территориями или же в его ведении находились также византийские владения в Африке; на этот счет существуют различные точки зрения⁵, однако в настоящее время большинство ученых, в том числе М. Вальехо Хирвес⁶, склоняются к тому, что власть Цезария распространялась только на юг Пиренейского полуострова. Но он являлся представителем Восточной Римской империи — самого могущественного государства позднеантичного мира. Поражение, которое он потерпел от Сисебута, было не только военным — оно нанесло удар по престижу Империи. Цезарий вынужден был просить о мире, но должен был сделать это так, чтобы не уронить достоинство императора.

Все это известно благодаря сохранившейся переписке патрикия и короля. Исследователям доступны четыре послания, из которых три принадлежат перу Цезария и одно — перу Сисебута; все они приблизительно датируются 615 г. В первом письме патрикий рассказывает королю о бедствиях войны и предлагает заключить мир; при этом он даже готов освободить пленника — Цецилия, епископа Ментесы. Второе письмо написано Сисебутом, который хотя и соглашается прекратить войну, но возлагает ответственность за начало конфликта на Византию. В третьем и четвертом письмах Цезарий обговаривает условия мира (ссылаясь на авторитет императора Ираклия) и благодарит Сисебута за проявленное великодушие.

Эта переписка представляет собой ценнейший источник по истории вестготского-византийской дипломатии: значение данных документов не исчерпывается лишь содержащимися в них фактами (как принято считать)⁷ — не менее важно то, какие взаимоотношения устанавливают корреспонденты и каким образом они аргументируют свою позицию в конфликте, транслируя ее через используемые в переписке обращения и эпитеты.

Самым частым обращением в первом из сохранившихся писем является *vestra eminentia* (Ваше Высочество, четыре раза)⁸. Римское происхождение

³ “De Romanis quoque praesens bis feliciter triumphavit, et quasdam eorum urbes expugnando sibi subiecit...”. Isidori Historia. 61. См. также: Vallejo Gírvés M. Hispania y Bizancio... P. 334 sqq.

⁴ Корсунский А. П. К вопросу о византийских завоеваниях... С. 37–38.

⁵ Обзор см.: Morossi D. The Governors of Byzantine Spain // *Bizantinistica. Rivista di Studi Bizantini e Slavi*. XV. 2013. P. 154.

⁶ Vallejo Gírvés M. Hispania y Bizancio... P. 352–353.

⁷ Goubert P. Byzance et l’Espagne... P. 69–71; Vallejo Gírvés M. Hispania y Bizancio... P. 344–351.

⁸ “Nostra frequens postulatio apud eminentiam tuam fuit, [...] Pro tantis ergo illatis funeribus non sileo vestram eminentiam mea propulsare obsecratione [...] ita et vestra eminentissima

ние этого титула не вызывает сомнений: он встречается в императорских конституциях, вошедших как в Кодекс Феодосия⁹, так и позднее в Кодекс Юстиниана¹⁰. Однако в Римской империи титул *vestra/tua eminentia* был титулом высших должностных лиц, как правило, префекта Города и префекта претория. В эпоху раннего средневековья, как видно на примере писем Григория Великого, титул «Ваше высочество» также относился к префекту¹¹. Характерно, что ни римский, ни ранневизантийский император никогда не именовали себя «высочеством». Таким образом, патрикий Цезарий с самого начала письма вестготскому королю ставит того ниже императора Ираклия или даже опосредованно указывает на его положение подчиненного.

Впрочем, уже в конце первого письма патрикий меняет обращение на *vestra clementia*¹² и в следующем письме так к Сисебуту и обращается¹³. *Clementia* — милосердие, способность прощать врагов — является одним из главных качеств идеального правителя. Так, в официальных надписях римского времени эпитет *clementia* всегда служит для характеристики правления императоров начиная с Адриана и заканчивая Диоклетианом. Иначе говоря, употребляя этот эпитет, Цезарий в какой-то степени уподобляет Сисебута императору. Возможно, перед нами сложный риторический ход: называя своего адресата «милостивым», византийский наместник побуждает его к проявлению милосердия. Сходную функцию выполняет обращение «Ваша доброта» (*vestra bonitas*)¹⁴, которое использует Цезарий в самом первом письме, когда просит о мире. Данное обращение никогда не употреблялось в качестве титула, оно вообще не типично, так что, вводя его в письмо, Цезарий не столько апеллирует к королевской доброте и великодушию короля, сколько пытается пробудить их в короле.

potestas petitionem nostram quae multorum consultu probatur esse animarum [...] apud serenissimum urbis dominum patrem vestrum auctorem nos suae maxime utilitati *vestra* agnoscebat in omnibus existere *eminentia*”. Epistola Wisigothica 3, Caesarius ad Sisebutum // Epistolae Wisigothicae. Monumenta Germaniae Historica: Epistolae. T. III. Berolini: apud Weidmannos 1892. (Далсе — Epist. Wisig.; MGH: Epp.)

⁹ См.: Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Simordianis / ed. P. Krueger, Th. Mommsen. Berolini: apud Weidmannos, 1905: 1.5.8; 6.30.15; 7.13.10; 9.38.9; 10.1.9; 11.30.49; 12.6.32; 12.12.3; 13.5.14; 14.4.5; 14.17.9; 14.26.1; 15.1.25; 15.1.38 etc.

¹⁰ Corpus iuris civilis. Vol. 2: Codex Iustinianus / ed. P. Krueger. Berolini: apud Weidmannos, 1892: 1.3.25.3; 1.51.11; 2.7.5; 2.7.6; 2.7.11; 2.55.5; 7.44.2.1; 7.45.13 etc.

¹¹ Gregorii Magni Epistola X.8; X.16 // Gregorii I papae Registrum epistolarum / ed. Societas aperiendis fontibus rerum Germanicarum Medii Aevi. MGH: Epp. T. 1–2. Berolini: apud Weidmannos, 1891–1899.

¹² “Debiti a nobis officii jura persolvimus, et salutem *clementiae vestrae* nosse cupientes, litterario obsequio inquirimus ut et *vestrae clementiae* animus provocetur vicem rescripti rependere inquirantibus ac diligentibus”. Epist. Wisig. 3, Caesarius ad Sisebutum.

¹³ “...sed sicut *vestra clementia* de plerisque nos maluit facere cognoscentes [...] hoc mihi gratum esse *vestra* cognoscat *clementia*...” Epist. Wisig. 5, Caesarius ad Sisebutum.

¹⁴ “Spiritale bellum, iuxta sacros apices, contra spiritalia nequitiae agere conuenit, quod nos non permittere tua praemonuit bonitas [...] Iudicibus tamen nostris uestra bonitas nobis innotuit tales sanctiones porrigere...” Epist. Wisig. 3, Caesarius ad Sisebutum.

Во втором письме патрикий единожды употребляет по отношению к Сисебуту эпитет *vestra gloria* (Ваша слава)¹⁵. Этот титул связан с военными победами и воинской славой, что должно свидетельствовать об уважении, питаемом Цезарием к королю вестготов. Однако в этой же фразе славнейшим называется не только король Сисебут, но и посланник византийского императора Теодорих, который отвечал за доставку письма. Кроме того, сам Цезарий удостоился этого же титула от своего корреспондента¹⁶, а уж его с военной победой поздравить было нельзя. Таким образом, титул *gloria vestra* или его аналог *gloriosus* в рассматриваемую эпоху не несли какой-то специальной коннотации, а употреблялись по отношению к чиновникам высокого ранга. Иначе говоря, риторически Сисебут стоит ниже, чем император Византии, — где-то на уровне его подданных (пусть и высокопоставленных). При этом о самом Ираклии Цезарий писал только в превосходной степени, тем самым подчеркивая его недостижимо высокий статус. Император предстает не просто милостивым, а милостивейшим (*clementissimus*), а также несравненным господином всех господ (*difficili comparatione dominissimo*)¹⁷. Король же не удостоился эпитетов, употребленных в превосходной степени.

Очевидно, тон письма византийского наместника не оставил Сисебута равнодушным, так как он ответил пространным посланием, которое тоже весьма познавательно с точки зрения смысловых оттенков и политических подтекстов. Правитель вестготов называет патрикия «дражайшим другом» (*amicе karissime*), что сообщает их переписке некоторый душевный характер¹⁸. В то же время Сисебут так выражает свое снисходительное отношение к побежденному им Цезарию, ведь в вестготской эпистолографии, как правило, *carissime* — это обращение старшего к младшему¹⁹. По-видимому, король наслаждался своим триумфом. Выйдя победителем из этого конфликта, он писал, что никогда не желал войны, ибо она противоречит основным христианским заповедям; и, таким образом, он перекладывает ответственность за конфликт на византийцев²⁰.

¹⁵ “... *gloriosum* denique et amicissimum ueritati *Theodericum* iuxta magis *clementissimi* et ultra omnes homines in cunctis eximii praeceptionem imperatoris ad *uestram* certum est *gloriam* destinasse...” Epist. Wisig. 5, Caesarius ad Sisebutum.

¹⁶ “...nihil enim glorie vestre afficiunt...” Epist. Wisig. 5, Caesarius ad Sisebutum.

¹⁷ “...et a *clementissimo* ac *difficili comparatione imperatore dominissimo* honestos hilaresque animos quidem redemptos ad nos fuisse remissos, credo...” Epist. Wisig. 5, Caesarius ad Sisebutum; “Venerantissimos apices a *dominissimo* ac *paterna amplexione tenendo imperatore* libenter oblatos grata nimis devotione percepimus...” Epist. Wisig. 6, Caesarius a Sisebutum.

¹⁸ “Quid enim dubitas, *amicе karissime*, si fides cristianis adhibetur [...] et qua minus compe fuerit consecutus per te, *mihi karissime*, ut me praesente defendo...” Epist. Wisig. 4, Sisebutus ad Caesarium.

¹⁹ Исидор обращался так к своему ученику, а тот — к некоторым своим друзьям-мирянам. См.: Epistolario de San Braulio: 1, 2, 11, 42. Introducción, edición, traducción por L. Riesco Terrero. Sevilla, 1975.

²⁰ “...quod si bella surgant, si mucro fervidus in qualibet parte desaeuiat, si vita hominum tempus bellicosum non exigat; *quem opinaris* pro tantis sceleribus, pro ingestis cladibus, pro funestissimis inlatis vulneribus, *Deo reddere rationem?*” Epist. Wisig. 4, Sisebutus ad Caesarium.

В своем письме король часто поминает Господа: он всячески подчеркивает свою набожность и, в частности, клянется Его именем не нарушать мир с византийцами²¹. Несомненно, это — результат влияния наставника короля, знаменитого Исидора Севильского, однако не стоит забывать о том, что Сисебут занял престол в 612 г., всего через двадцать три года после исторического III Толедского собора, на котором готы приняли Никейский символ веры²². До этого они исповедовали арианство, а значит, были еретиками в глазах византийцев, оправдывавших свои завоевания в том числе и борьбой за чистоту веры. В этом смысле неудивительно, что Сисебут пытается показать себя христианнейшим королем.

Все правление Сисебута было отмечено активной религиозной деятельностью. Король считал, что его цель — защищать христианскую веру и приумножать число верующих, и ради достижения этой цели он позволял себе вмешиваться в дела Церкви. Показательны его послания Цецилию, епископу Ментесы, и Евсевию Тарраконскому. Сисебут упрекал Цецилия в том, что тот ушел в монастырь, в результате чего город Ментеса и вся епархия остались без пастыря, и приказал ему вернуться к обязанностям епископа²³. Евсевий, епископ главного города Тарраконской провинции, не желал рукоположить некоего клирика Севера, предложенного Сисебутом, в сан епископа города Барселоны²⁴. В ответ король просто приказал ему благословить человека, «который более угоден Богу, чем жалким людишкам»²⁵. Таким образом, Сисебут оправдывал свое вмешательство в дела Церкви заботой о верующих.

Как уже было упомянуто, правитель вестготов стремился обратить в истинное христианство как можно большее число людей и, как следствие, начал насильственное массовое крещение живших в Испании иудеев. Безоговорочность в насильственной христианизации иудеев была столь суровой, что даже заслужила неодобрение Исидора Севильского²⁶. Но и этим

²¹ “...profiteor, coram Deo ipso propitiante, promissionem meam in omnibus conservare, et sacrae devotionis propositum intemerata mente tenere”. Epist. Wisig. 4, Sisebutus ad Caesarium.

²² О значении III Толедского собора см., например: *Moreno Casado J.* Los concilios nacionales visigodos, iniciación de una política concordatária. Granada: Imprenta de F. Román Camacho, 1946; *Orlandis J., Ramos-Lissón D.* Historia de los concilios de la España romana y visigoda. Pamplona: EUNSA, 1986; Concilio III de Toledo: XIV Centenario. 589–1989. Toledo: Caja de Toledo, 1989; *Stocking R.* Bishops, Councils, and Consensus in the Visigothic Kingdom, 589–633. Michigan: University of Michigan, 2000; *Castellanos S.* Los godos y la cruz. Recaredo y la unidad de Spania. Madrid: Alianza Editorial, 2007.

²³ Epist. Wisig. 2. См. также: *García Moreno L.A.* La prosopografía del reino visigodo de Toledo. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1974. P. 135.

²⁴ *García Moreno L.A.* La prosopografía ... P. 199, 203; *Orlandis J.* Historia del reino visigodo español. Los acontecimientos, las instituciones, la sociedad, los protagonistas. Madrid: Ediciones RIALP, S.A., 2003. P. 93, 200, 399.

²⁵ “Ergo deinceps nostrae perennitatis affatus nequaquam exspectes, sed huic viro qui Deo magis quam miserandis placet hominibus, ecclesiam Barcinonensem regendam gubernandamque committe”. Epist. Wisig. 7.

²⁶ *Isidori Historia.* 60. См. об этом: *Чернина Л.В.* Церковь и государство в начальный период антииудейской политики VII в. // Теология и политика. Власть, Церковь и текст

религиозная политика Сисебута не исчерпывается. Радея о распространении христианской веры, он обратился с письмом к лангобардскому королю Аделоальду, в котором он доказывал, что доктрина Ария является еретическим учением и ведет к вечной гибели души²⁷. Такого рода послание должно было скорее исходить от духовного лица, чем от короля, но само его появление свидетельствует о том, какую колоссальную роль играла религия во внутренней и внешней политике Толедского королевства. Таким образом, в своем письме к Цезарию Сисебут осознанно и с полным на то основанием позиционирует себя как благочестивого и праведного монарха²⁸. С помощью сформированного в письме идеального образа король доносит мысль, что между вестготами и византийцами нет религиозных противоречий, а значит, и нет серьезных поводов начинать войну.

Итак, четыре письма патрикия Цезария и короля Сисебута проливают свет на историю взаимоотношений Толедского королевства и Византии. Послания Цезария демонстрируют его незаурядный дипломатический талант. Военачальник был поставлен в сложные неблагоприятные обстоятельства: он обращался к врагу Византии, но так как этот враг был сильнее, он вынужден был строго соблюдать нормы этикета. В то же время Цезарий представлял Восточную Римскую империю и должен был дать почувствовать адресату всю ее мощь и величие, даже после поражения в Испании. Патрикий блестяще справился со всеми сложностями: обращаясь к королю Сисебуту в высшей степени почтительно, он, тем не менее, с помощью системы традиционных эпитетов дает понять вестготскому королю, что тот, несмотря на одержанную им победу, не является равным императору Византии. Сисебут же в своем письме стремится показать себя богобоязненным истинно христианским правителем, не уступающим в благочестии императору Византии. По собственным словам короля, он жаждет мира и ненавидит войны, тем самым, в переписке он предстает как добрый и миролюбивый правитель, а ответственность за конфликт он перекладывает на Цезария.

Анализ сохранившейся переписки патрикия и короля подтверждает ее несомненную историко-фактографическую и историко-культурную ценность. Детальное исследование переписки позволяет не только рассмотреть причины и суть конфликта, но и раскрыть отношение адресатов друг к другу, понять, каким именно образом они выстраивают диалог и даже отчасти проявляют неоднозначность своих характеров. Комплексный подход к данному эпистолярному наследию открывает новые возможности для дальнейшего изучения процессов и механизмов формирования взаимоотношений Толедского королевства и Византии.

в королевствах вестготов (V — начало VIII в.). Исследования и переводы. М.: Дело, 2017. С. 85–106.

²⁷ Epist. Wisig. 9.

²⁸ См.: Hen Y. A Visigothic king in search of an identity — *Sisebutus Gothorum gloriosissimus princeps* // Ego Troubles: Authors and their Identities in the Early Middle Ages / eds. R. McKitterick, I. van Renswude and M. Gillis. Vienna, 2010. P. 96 sqq.

El Discurso político sobre el poder Regio en las *Partidas* de Alfonso X el Sabio

C. Estepa Díez

D. Rodrigo, arzobispo de Toledo en 1209–1247 y autor de la primera historia de España (1243), *De Rebus Hispaniae (Historia Gothica)*, adoptó el principio del “señorío natural” sobre el que reposa en el siglo XIII el fortalecimiento del poder real y las primicias doctrinales del Estado en Castilla¹; una concepción del poder político según la cual el conjunto de los hombres nacidos o que viven desde hace tiempo en el territorio del reino deben amor, respeto y obediencia al señor que legítimamente los gobierna. Tales son los antecedentes y condiciones del pensamiento político del Rey Sabio, expresado sobre todo en las *Partidas*.

Podemos calificar la dimensión de la obra de Alfonso X el Sabio como extraordinaria. Su extensa acción política como rey de Castilla (1252–1284) estuvo acompañada por una extraordinaria actividad cultural plasmada en la confección de muchas obras de los más variados géneros y ámbitos del saber, por ejemplo, la legislación, la historia, la astrología, la literatura sapiencial, la lírica religiosa o incluso los juegos de ajedrez, damas y dados².

La obra legislativa de Alfonso X estuvo marcada por varios principios: la reivindicación de la creación legislativa para el monarca, la unificación jurídica de los reinos y la renovación jurídica. Sus obras fueron *Fuero Real*, *Espéculo*, *Siete Partidas*, *Setenario*. Este gran proyecto legislativo se desarrolló desde los comienzos del reinado³.

¹ *Roderici Ximeni de Rada*. Historia de Rebus Hispaniae sive Historia Gothica / ed. J. Fernández Valverde. Turnholt: Brepols, 1987.

² Dada la extensísima bibliografía sobre Alfonso X el Sabio nos permitimos solo citar como obras generales la de *González Jiménez M.* Alfonso X el Sabio, Barcelona: Crítica, 2004; y la clásica obra de *Ballesteros A.* Alfonso X el Sabio, Barcelona; Madrid: Salvat, 1963.

³ Seguimos fundamentalmente los trabajos de *Iglesia Ferreiros A.* Alfonso el Sabio y su obra legislativa: algunas reflexiones // Anuario de Historia del Derecho Español, L (1980). P. 531–561; *Idem.* Fuero Real y Espéculo. *Ibid.* LII (1982). P. 111–191; *Idem.*, Alfonso X, su labor legislativa y los historiadores // Historia, Instituciones, Documentos, 9, 1982. P. 9–112; *Idem.* La labor legislativa de Alfonso X el Sabio // Pérez Martín, A. (ed.) España y Europa, un pasado jurídico común, Murcia: Publicaciones del Instituto de Derecho Común, 1986. P. 275–599; y para el inicio de estos temas: *Idem.* Las Cortes de Zamora de 1274 y los casos de Corte // Anuario de Historia del Derecho Español, XLI (1971). P. 945–971. Tuvieron gran importancia los estudios del gran historiador del Derecho García Gallo A. pero es insostenible su pretensión de que las *Partidas* fueran escritas después de la muerte de Alfonso X el Sabio: *García Gallo A.* El “Libro de las Leyes” de Alfonso el Sabio. Del Espéculo a las *Partidas* // Anuario de Historia del Derecho, XXI–XXII (1952). P. 345–528; *Idem.* Nuevas observaciones sobre la obra legislativa de Alfonso el Sabio. *Ibid.* XLIV (1976), P. 609–670.

Las Partidas son la cumbre de su creación legislativa. Se ha considerado la existencia de tres versiones: 1256–1265, y, posiblemente, 1272–1275 y 1275–1278⁴. En cuanto a la primera versión las Partidas se empezó a escribir en 1256, sustituyendo al *Espéculo*, que no se llegó a acabar. Como es bien conocido, en abril de 1256 una embajada de la ciudad toscana de Pisa, de tradición gibelina, le ofreció a Alfonso X su apoyo para conseguir la corona del Imperio Romano. Se empezaron a escribir en 1256, sustituyendo al *Espéculo*, debido a las aspiraciones imperiales de Alfonso X. Estas directamente relacionadas con este fenómeno.

Alfonso X

divulgación general del derecho del reino y el servir como referencia y enseñanza para los príncipes que gobernarán y para los grandes hombres del reino. Lo que no ofrece ninguna duda es que en las Siete Partidas era donde mejor quedaba plasmado el pensamiento político de Alfonso X el Sabio.

Las Siete Partidas forman un todo armónico. Su eje es la Cuarta Partida, dedicada o planteada a partir de la familia, iniciándose así con títulos dedicados al matrimonio y el parentesco, para terminar con los que estudian los criados, los siervos, la naturaleza, el vasallaje, los feudos o la amistad. Las tres primeras Partidas se dedicaban a la Iglesia la Primera, al Rey la Segunda y a la Justicia la Tercera. Las tres últimas, Quinta, Sexta y Séptima tenían un mayor sentido práctico, pues

Las Partidas por ello hablan no sólo del Rey sino también del Emperador en el Título I de la II Partida.

En la tercera versión, en el prólogo hay una segunda parte dedicada al número Siete, texto en que ya se utiliza la palabra Partida, para referir numéricamente cada una de las Siete Partes de la gran obra, lo que va a ser su denominación habitual de las Siete Partidas (primeramente se llamaba *Libro del fuero de las leyes* o *libro de las leyes*) está subyacente. Las vicisitudes del reinado de Alfonso X y, particularmente, la rebelión nobiliaria de 1272, hacen pensar que las Partidas ya no representarían en las últimas versiones una obra con aplicación efectiva, cosa que probablemente sí ocurriera con la primera versión, realizada en 1256–1265. Lo que se pretendía ahora con las nuevas versiones no era tanto el disponer de un código general para aplicar en los reinos sino la

⁴ Craddock J.R. La cronología de las obras legislativas de Alfonso X el Sabio // Anuario de Historia del Derecho Español, LI (1981). P. 365–418.

vendrían a consistir, salvadas las obvias distancias, a algo así como nuestros derechos Mercantil, Civil y Penal, respectivamente. La unidad de las *Partidas* y el sentido de sus partes está muy claro en el prólogo inicio de la IV *Partida*⁵.

Llamo la atención sobre el hecho de que las Siete *Partidas* constituyen un perfecto y elaborado sistema y no un mero agregado de distintas leyes. La impronta del rey Sabio está mostrada en el hecho de que cada *Partida* empieza con las letras sucesivas (siete) de la palabra ALFONSO.

Me voy referir de manera expresa a la Segunda *Partida* pues es la que trata del Rey y, por lo tanto, nos ofrece el pensamiento político del Rey Sabio sobre el Rey. Muy relacionado con estas concepciones se halla también el Título XXIV de la IV *Partida*, que trata sobre la Naturaleza⁶.

En la primera de sus leyes de éste se hace la distinción de significado entre *natura* y *naturaleza*, pues la *natura* es la virtud que hace que las cosas sean lo que son, en definitiva, son lo que Dios ha ordenado. Por otra parte, tal como se expresa en la segunda ley de este título el deudo de naturaleza tiene hasta *diez maneras*, siendo la primera de ellas (*la primera e la mejor*) la que tienen los hombres con su señor natural a la que siguen la relación de vasallaje, de crianza, por caballería, por casamiento, por heredamiento, por sacarlo de cautividad, por librarlo de la muerte o deshonra, por ser aforrado (darle la libertad), por hacerlo cristiano o por morar diez años en la tierra, aunque sea natural de otra⁷. Según Georges Martin la estrategia es simple: hacer de la naturaleza un orden político tan trascendente como el orden de la *natura* tal como Dios lo estableció. La supremacía del señor natural en el orden político equivale a la autoridad del padre en el orden parental y a la de Dios en el orden espiritual⁸.

⁵ “E por esso lo pusimos en medio delas siete partidas deste libro: assi como el coraçon es puesto en medio del cuerpo, do es el spiritu del ome, ondeva la vida a todos los miembros. E otro si como el sol que alumbra todas las cosas, e es puesto en medio delos siete cielos, do son las siete estrellas, que son llamados planetas. E segund aqueste, pusimos la partida, que fabla del casamiento, en medio delas otras seys partidas deste libro” (Siete *Partidas*, II, prólogo). Citamos las Siete *Partidas* por la edición de Gregorio López, Salamanca: Andrea de Portonariis, 1555.

⁶ El prólogo de este título dice “queremos aquí decir del debdo que han los naturales con aquellos cuyos son por debdo de naturaleza”(Siete *Partidas*, II, XXIV, prólogo). Sobre la naturaleza, véase: Martin G. Noblesse et royauté dans le *De rebus Hispaniae* (libres 4 à 9) // *Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévaux*, 26, 2003, P. 101–121; Estepa Diez C. Naturaleza y poder real en Castilla // *Construir la identidad en la Edad Media*, Jara Fuente J.A., Martín A.A. (eds.), Cuenca: Universidad de Castilla-La Mancha, 2010, P. 163–181.

⁷ “Diez maneras pusieron los sabios antiguos de naturaleza. La primera, e la mejor es: la que han los omes a su señor natural, por que tan bien ellos, como aquellos de cuyo linaje descenden, nascieron e fueron raygados: e son en la tierra onde es el Señor. La segunda es: la que auiene por vasallaje. La tercera, por criança. La quarta, por caualleria. La quinta, por casamiento. La sexta, por heredamiento. La setena, por sacar lo de captiuo, o por librarlo de muerte, o des honrra. La octaua, por aforramiento de que no rescibe precio el que lo aforra. La nouena, por tornarlo Christiano. La dezena, por morança de diez años que faga en la tierra: maguer sea natural de otra” (Siete *Partidas*, IV, XXIV, II).

⁸ Martin G. Alphonse X ou la science politique (Septénaire, 1–11) // *Cahiers de Linguistique hispanique médiévale*, 18–19, 1993–1994, P. 79–100, 7–33.

El deudo de naturaleza con respecto al Rey, esto es el Rey como el señor natural de la tierra, está por delante del vínculo de vasallaje, que es tratado en el Título XXV de esta misma Cuarta Partida.

Hay algunas definiciones muy importantes en la Segunda Partida: “Reyno es llamado la tierra que ha Rey por Señor, e ha otrosi nome Rey, por los sus fechos que ha de fazer en ella, manteniendo la en justicia e con derecho”⁹. Esta es, pues, la definición que dan las Partidas del *Reyno*. El nombre viene del Rey. Y el Reino se identifica con la Tierra. Nos podemos preguntar si se trata de palabras sinónimas. No lo son propiamente, pues reflejan matices. Podríamos decir que la tierra es el sostén e infraestructura del reino, incluyendo los hombres que la habitan.

Otros elementos de la definición son que el Rey es Señor (del Reino, de la Tierra) y que lo (la) mantiene en justicia y con derecho. Pareja de palabras que están generalizadas en las Partidas para expresar las propiedades del Rey.

El reino está descrito en la ley III del Título X (“Qual deue el Rey ser, comunalmente, a todos los de su Señorío. Por que razones deue el Rey amar, e honrrar, e guardar a su pueblo”)¹⁰. En ella siguiendo a Aristóteles describe el Reino como una huerta, cuyos árboles son el pueblo, siendo el Rey el Señor de dicha huerta, los

Siete Partidas. Un fragmento

⁹ Siete Partidas. II, XIX, III.

¹⁰ Ibid. II, X, III.

oficiales que han de administrar justicia sus labradores, los ricoshombres y los caballeros sus soldados, las leyes, fueros y derechos su valladar, los jueces y justicias sus paredes y setos.

La acción política del Rey está expresada mediante las palabras *Señorío del Reyno* o *Señorío del Rey*. Estas expresiones son idénticas y dan a entender el ejercicio de poder por el Rey. Así “Verdaderamente es llamado Rey aquel que con derecho gana el Señorío del reyno”¹¹.

La dualidad Rey/Reino se halla registrada en la Segunda Partida en muchas ocasiones. Es evidente que *Reyno* tiene que ver con el *Rey*, pero en mi opinión lo más relevante es que el reino está plenamente institucionalizado. Puede hablarse así del pro o del daño al Rey y al Reino. El ejemplo más interesante lo hallamos en la ley I del Título XVIII. En dicha ley (“Como deue el pueblo guardar al Rey, en sus castillos, e en sus fortalezas, e que pena merescen los que errassen en su guarda”) se dice que hay heredamientos *quitos* del Rey (que se reserva él) y “queremos agora aqui decir de los otros que maguer son suyos, por Señorío, pertenescen al Reyno de derecho. E estas son las villas, e los castillos, e las otras fortalezas de su tierra”¹². Esta diferenciación además tiene su importancia porque también hay bienes de esta índole que hombres nobles tienen como heredamiento y su pérdida o enajenación comportaba precisamente el desheredamiento del Rey y del Reino, de manera que el culpable por esa traición “deue perder todo el heredamiento que ouiere, e ser echado, dela tierra para siempre jamas, e el castillo deue tornar al señorío del reyno como de primero”.

El señorío del Rey sobre el Reino está por encima del señorío de los señores particulares, pero ya se esboza la idea de que hay derechos que son del Reino (*pertenescen al Reyno de derecho*), aunque el Rey ejerza (administre) el Señorío superior al de otros señores.

Esto y la abundancia de las menciones parejas Rey/Reino nos sugieren la importancia del término *Reyno* en el lenguaje político de las Siete Partidas. En definitiva, no es sino la expresión de una concepción transpersonal del Reino.

Pueblo es también uno de los conceptos claves en el pensamiento político alfonsino. Pueblo son todos los del Señorío del Rey y no solamente la llamada gente menuda, sino todos, los mayores, medianos y menores.

Por otra parte, hay sin duda una general proyección del concepto de Pueblo a toda la Segunda Partida. En esto resulta muy significativo el prólogo del Título XXXI y último de esta Partida, dedicada a un tema tan distinto como el de los *estudios*¹³. Viene a ser como el colofón de la Segunda Partida, en muchos de cuyos títulos gira en torno al Rey, al Pueblo y a la Tierra.

¹¹ Ibid. II, I, IX.

¹² Ibid. II, XVIII, I.

¹³ “De como el rey: e el pueblo: deuen amar: e guardar: la tierra en que biuen: poblandola: e amparandola: de los enemigos, diximos asaz: conplidamente, en los títulos ante deste. E por que de los omes sabios: los omes e las tierras e los Reynos se aprouechar: e se guardan: e se guisan: por el consejo dellos, por ende queremos en la fin desta partida hablar, de los estudios,